

*В.И. Герасимов, С.И. Коданева,
В.И. Лутовинов, С.А. Попова*
**Шестая международная
научно-практическая конференция «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты
развития и сотрудничества»**

*Vladimir I. Gerasimov, Svetlana I. Kodaneva,
Vladimir I. Lutovinov, Svetlana A. Popova*
**The Sixth International Conference “Great Eurasia”:
national and civilizational aspects
of development and cooperation**

В работе конференции участвовало 557 человек, в программе конференции¹ представлено 445 докладов, включая заочные. Среди докладчиков – ведущие специалисты из 38 регионов РФ, а также из Австрии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Ирака, Италии, Йемена, Казахстана, КНР, Кыргызстана, Ливии, Монголии, Сербии, Таджикистана, Узбекистана, ФРГ, Швейцарии, ЮАР.

Основное содержание работы конференции – конструктивное обсуждение ключевых проблем социально-экономического, инновационно-технологического и духовно-гуманитарного развития стран Большой Евразии, стратегий и механизмов международного взаимодействия и сотрудничества, интеграционных и дезинтеграционных процессов, происходящих в современном мире, представление результатов и перспектив в области международного экономического, инновационно-технологического, научного и культурного сотрудничества стран Большой Евразии.

Ключевые слова: Евразия, цивилизация, геополитика, национальные интересы, интеграционные процессы, научно-технологическое развитие и сотрудничество, цивилизационная и национальная идентичность, историческая память, патриотическое воспитание.

¹ Программа конференции, некоторые презентации и многие доклады уже опубликованы на сайте «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество» (<http://ukros.ru>).

557 people participated in the conference, 445 reports, including correspondence, were presented in the conference program. Among the speakers are leading experts from 38 regions of the Russian Federation, as well as from Austria, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Bosnia and Herzegovina, Hungary, Iraq, Italy, Yemen, Kazakhstan, China, Kyrgyzstan, Libya, Mongolia, Serbia, Tajikistan, Uzbekistan, Germany, Switzerland, South Africa.

The main content of the conference is a constructive discussion of the key problems of the socio-economic, innovative-technological and spiritual-humanitarian development of the countries of Greater Eurasia, strategies and mechanisms of international interaction and cooperation, integration and disintegration processes taking place in the modern world, presentation of results and prospects in the field of international economic, innovative-technological, scientific and cultural cooperation of the countries of Greater Eurasia.

Keywords: Eurasia, civilization, geopolitics, national interests, integration processes, scientific and technological development and cooperation, civilizational and national identity, historical memory, patriotic education.

22–24 ноября 2023 г. в Москве состоялась Шестая международная научно-практическая конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества».

Организаторами конференции выступили: Университет мировых цивилизаций, Евразийский информационно-аналитический консорциум, Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, Российский центр научной информации, Национальный комитет по исследованию БРИКС, МГИМО МИД России, Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. Конференция подготавливалась и проводилась при участии Международного союза экономистов, Международного союза научных и инженерных общественных объединений и Ассамблеи народов Евразии.

В работе конференции было выделено несколько магистральных направлений. Особое внимание было уделено следующим аспектам: национальные интересы стран Большой Евразии в изменяющемся мире; новые вызовы и угрозы развитию стран Большой Евразии и механизмы противодействия им; национальные и международные стратегии социально-экономического и научно-технологического развития и сотрудничества стран Большой Евразии; разработка и реализация приоритетных национальных проектов и программ; сбережение здоровья населения и модернизация здравоохранения; цифровизация экономики, перспективы освоения технологий четвертой промышленной революции; развитие человеческого потенциала; национальная идентичность, историческая память и проблемы межкультурной коммуникации; формирование у подрастающего поколения патриотизма, готовности к созидательной деятельности и защите Отечества в условиях возрастания опасностей и угроз национальной безопасности РФ.

22 ноября состоялось пленарное заседание конференции, на котором был заслушан 21 докладчик. Результаты своих исследований представили: **Ильина И.Е.** (доктор экономических наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере), **Залиханов М.Ч.** (доктор географических наук, профессор, академик РАН, Герой Социалистического труда, научный руководитель Высогогорного геофизического института, г. Нальчик, президент Международного независимого эколого-политологического университета), **Тулоханов А.К.** (академик РАН, научный руководитель, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН), **Хабриев Р.У.** (доктор медицинских наук, доктор фармацевтических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Национального НИИ общественного здоровья), **Бакланов А.Г.** (кандидат исторических наук, профессор, заместитель Председателя Ассоциации российских дипломатов, руководитель секции исследований стран Ближнего Востока и Северной Африки НИУ ВШЭ, помощник Первого заместителя Председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по науке, образованию и культуре), **Каширин А.И.** (доктор экономических наук, доцент, заместитель председателя НТС ГК «Ростех»), **Лексин В.Н.** (доктор экономических наук, профессор, гл. научный сотрудник ФИЦ «Информатика и управление» РАН), **Степанов С.А.** (доктор педагогических наук, профессор МНЭПУ, научный руководитель Международного независимого эколого-политологического университета), **Улумбекова Г.Э.** (доктор медицинских наук, МВА Гарвардского университета по организации здравоохранения, ректор Высшей школы организации и управления здравоохранением), **Усолицев А.В.** (кандидат экономических наук, начальник Управления международных связей, Российский центр научной информации), **Цыганов В.В.** (доктор технических наук, профессор, зав. Московским отделом Института проблем транспорта РАН; главный научный сотрудник Института проблем управления РАН), **Энтин М.Л.** (доктор юридических наук, председатель Правления Российской ассоциации европейских исследований, вице-президент Российской ассоциации международного права, профессор, зав. кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России) и др.

23 и 24 ноября работали 10 секций конференции, 8 из них прошли в Университете мировых цивилизаций, одна в МГИМО МИД России и одна в Институте государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Агрегация большого числа разнообразных точек зрения участников конференции представляется сложной задачей, однако невозможно обойти вниманием некоторые особо значимые постулаты, озвученные в докладах и в дискуссии. Было показано, что мир стремительно движется к качественно новому этапу развития, происходит реальная трансформация глобальной системы,

наступает эпоха эволюционного перелома, равного которому в истории человечества не было. Возрастает нестабильность, структурная устойчивость, напротив, снижается, утрачивается целостность. Человечество находится на пороге возможного раскола по цивилизационному признаку.

Процессы интеграции и сотрудничества трансформируются, но в целом их динамика и масштабность остаются принципиальными для развития системы международных отношений. Происходящие интеграционные процессы существенно различаются по своему характеру, однако их общей чертой является обеспечение национальных интересов взаимодействующих стран, выражающееся прежде всего в формировании более предсказуемой и благоприятной внешней среды их существования и в повышении их конкурентоспособности. Интеграция и сотрудничество являются важнейшими инструментами укрепления национального суверенитета, ускорения хозяйственно-го и культурного развития, выживания в условиях глобальной конкуренции.

Странам Большой Евразии необходима новая модель развития и безопасности. Императивами здесь являются взаимодействие и сотрудничество стран Большой Евразии, ориентированное на преодоление межцивилизационных противоречий, на обеспечение безопасности и развития человечества, обеспечение материальных и духовных потребностей человека, сохранение и развитие биосферы, на природо- и человекоподобное развитие техносферы. Развитие взаимодействия и сотрудничества стран Большой Евразии имеет огромную геополитическую значимость. С позитивным развитием этих отношений обоснованно связывается формирование устойчивого многополярного мироустройства. Особую значимость для стран Большой Евразии имеет научно-технологическое и инновационное развитие и сотрудничество.

Развитие стран Большой Евразии и переход к многополярной геополитической модели мира не могут быть успешными без сохранения культурного многообразия и цивилизационных ценностей, сформированных народами стран этого мегарегиона.

Превращение Большой Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания может быть достигнуто в результате формирования Большого евразийского партнерства (БЕП), базовым принципом которого является соблюдение суверенности и субъектности государств, присоединяющихся к Партнерству, инклюзивное развитие и сотрудничество на основе принципов добровольности, равноправия, соблюдения норм международного права. Инфраструктурным каркасом БЕП может быть сопряжение ЕАЭС и мегапроекта «Один пояс и один путь».

Реализация потенциала взаимодействия и сотрудничества стран Большой Евразии может быть обеспечена на основе системного и программно-целевого подхода. Реализуемые в этих целях программы и проекты должны быть открытыми для участия в них организаций и специалистов других стран.

Далее предлагается раскрытие перечисленных выше тезисов на примере конкретных докладов по проблемам цивилизационной и национальной идентичности, исторической памяти и патриотического воспитания, сделанных участниками конференции.

В докладе **«Евразийский проект» как цивилизационная альтернатива западному мироустройству» А.П. Марков**, доктор культурологии, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, признает, что реальную альтернативу завершающему свой век западному неолиберализму представляет «Евразийский проект», убедительный для огромного географического и культурного пространства и значимый в контексте острейших проблем времени.

Это определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, народы Евразии объединяет культурная укорененность, что отличает евразийское пространство от западного мира, который еще на этапе заката модерна перешел в стадию цивилизации, которая есть смерть духа культуры, ее творческое бесплодие и окостенение. В группу приоритетных для евразийского мира ценностей входит справедливость – важнейший критерий оценки «правильности» намерений и действий институтов государственной власти и гражданского общества. Эту ценность разделяют представители всех евразийских цивилизаций – индуистской, конфуцианской, исламской, восточно-христианской.

Во-вторых, народы Евразии объединены духом неприятия неолиберальной модели жизнеустройства, разрушающей моральные принципы культуры и девальвирующей выстраданные историей духовно-нравственные ценности. Консолидирующим основанием евразийского пространства может стать идея всечеловеческого единства, выстраданная пророками и философами народов Евразии. Существенным ресурсом геополитической конкуренции евразийского проекта в глобальном пространстве является сохранившаяся пассионарность евразийских народов, энергия которой веками формировала этику мужества, верности и самоотверженности.

Автор подчеркивает, что статус духовного центра «евразийского континента» по праву принадлежит России как состоявшейся в социально-культурном и духовном смысле цивилизации, обеспечившей на предыдущих этапах истории синтез европейских и азиатских начал на основе примата закона кооперации – над законом конкуренции; торжество истины, добра, красоты и справедливости – над свободой; любви, альтруизма – над эгоизмом, индивидуализмом. Кроме того, трансконтинентальность России делает ее «посредницей между двумя мирами», определяет геополитический статус «интегрирующего хартленда». Существенным ресурсом духовной солидарности и ментальной совместимости евразийского пространства является и универсальная по своему духу русская культура, интегрирующая

и сохраняющая национальные традиции и духовный опыт других народов. В национально-культурную матрицу России встроены надэтнические, духовные основания идентичности.

Альтернативой разрушительного для человеческой солидарности западного индивидуализма и беспощадной рыночной диктатуры может стать «всемирная отзывчивость» и «всечеловечность» русских, определяющая направленность русской культуры на абсолютное чувство всеобщности. Важно и то, что Россия имеет огромный опыт противостояния силам зла, который сформировал на глубинном уровне «код выживания», определивший ментальные особенности и ценностные матрицы культуры – сострадание, напряженный поиск смысла жизни, социальная ответственность, чувство долга и служение идеалам, бескорыстие и подвижничество, стремление жить в мире справедливости.

Евразийский проект в условиях стремительного роста глобальных проблем является, по мнению автора, конструктивной альтернативой «паразитарной цивилизации» Запада – он способен востребовать сформировавшийся тысячелетиями истории духовный опыт народов Евразии, который станет цивилизационной основой стратегии выхода из тупика мирового кризиса.

В докладе **«Социогуманитарное пространство Большой Евразии: к поиску универсальных оснований» А.В. Яковенко**, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой Луганского государственного университета, выражает убеждение в том, что интеграционное развитие современной Большой Евразии сложно себе представить без создания хотя бы общего контура культурных, общественно-исторических и философско-мировоззренческих оснований. С учетом начавшихся фундаментальных трансформаций и возможных процессов консолидации Большой Евразии автору представляется важным осмысление задачи постепенной подготовки к созданию более синтетической социогуманитарной платформы развития континента.

Это обуславливается как тенденциями к национально-исторической самодостаточности различных больших и малых народов Евразии, так и, собственно, необходимостью подведения под многочисленные экономические проекты объединения соответствующего консолидирующего конструктивно-дружеского мировосприятия общей континентальной и даже планетарной судьбы. Выработку основ объединяющего мировосприятия драматической истории, поиск и культивирование знаковых фигур, олицетворяющих духовное наследие огромного континента на гуманистическом поприще, формирование иных органических составных частей евразийского идейно-мировоззренческого конструкта целесообразно начинать уже в настоящее время.

Начало СВО, фактически ознаменовавшее радикально-активную фазу борьбы за многополярный мир, за право на учет интересов суверенных стран при формировании глобальной экономической, финансовой и промышленной политик, вольно или невольно подталкивает и к необходимости существенной

ревизии культурного ландшафта. Проекты по выработке универсальных оснований социокультурного развития Большой Евразии, включая обновленные подходы к оценке исторической эволюции человечества, должны осуществляться, по мнению автора, максимально корректно и предупредительно, с изначальным четким осознанием «взрывоопасности» этой инициативы.

Общие принципы универсальных оснований развития Большой Евразии, да и мира в целом многократно очерчивались и манифестировались. Здесь не требуется искусственного изобретательства. В предельно сжатом виде – это превалирование идей конструктивного самосовершенствования, общественного долга, социальной справедливости, добропорядочного поведения, осознание вселенской миссии человека в мироздании.

Автор приходит к выводу, что наметившаяся в последнее время финансовая, технологическая и промышленная монополизация условного Запада, сопровождающаяся его культурной деградацией, влечет за собой необходимость пересмотра не только принципов мирохозяйствования. Все более очевидной и насущной становится задача создания новой универсальной модели социогуманитарного развития, которая могла бы опираться на многообразное культурно-историческое наследие всех народов мира. Большая Евразия способна стать примером и инициатором пересмотра во многом односторонней западнцентристской системы восприятия исторической и идейно-духовной парадигм.

В докладе **«Потребности и дефициты этнической и гражданской идентификации в меняющейся цивилизационной парадигме Большой Евразии»** М.А. Аствацатурова, доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета, отмечает, что успех проекта Большой Евразии во многом зависит от места и роли России. Ее особый статус определяется тем, что она сохраняет функционал Хартленда (имперского, советского, российского), притягивающего к себе многие «проливные территории», «средние и малые государства», конкурирующего со старыми цивилизациями; оптимизирует старые и формирует новые фронтиры с учетом современных внешних вызовов и рисков; обладает масштабными ресурсами, привлекательными для образования новых межгосударственных альянсов; представляет себя как государство-цивилизацию, нацию наций и даже как цивилизацию цивилизаций.

Определив, таким образом, уникальность положения нашей страны, автор анализирует некоторые проблемы современной России в отношении оптимального соотношения этнической и гражданской идентификации на групповом и личностном уровнях. Отмечено нарастание противоречий между социальными идентичностями как отражение противоречий и конфликтов современных цивилизаций, культур, социальных настроений, политических

позиций, ментальностей. Охарактеризованы разноречия в понимании и трактовках этнического патриотизма, гражданского патриотизма, государственного патриотизма, местного патриотизма; отсутствие четкого дискурсно-информационного, пропагандистско-объяснительного оформления российской национальной идеи не только с гражданским, но и с поликультурным, полиэтничным содержанием. Обозначены проблематичность сочетания консервативно-традиционалистской доктрины политики и управления с алгоритмами рыночной экономики, модернизационно-технологическими трендами, политико-программным плюрализмом; сложность воплощения внутриполитической российской объединительной повестки при сохранении стремления этнических сообществ к этнокультурному комфорту, этнополитическому равноправию, а в ряде случаев и к этнополитическому реваншу.

М.М. Амердинова, доктор философских наук, профессор Кыргызского национального университета, в докладе **«Цивилизационная и национальная идентичность в современных условиях миропонимания»** подчеркивает, что в современных условиях кризис национальной идентичности стал, действительно, глобальным феноменом, многим странам приходится определять смысл и стратегию своего исторического пути, государственности, своего будущего, настоящего и прошлого.

Под цивилизацией автор понимает исторически сформировавшееся общество этносов или наций, образующих самобытную интегральную социокультурную систему. В доиндустриальную эпоху – это суперэтническое сообщество, а в индустриальную эпоху – супернациональное сообщество.

Цивилизационная идентичность проявляется, по мнению автора, различным образом на уровнях этнической и надэтнической (национальной) цивилизаций. Субъект идентичности на уровне этнической цивилизации может быть представлен как цивилизационное сообщество объединяемых этносов. Содержание его цивилизационного самосознания – самобытность локальной цивилизации, являющаяся основой формирования сверхэтнического сообщества и сверхэтнической социокультурной системы. Субъект идентичности на уровне национальной цивилизации – цивилизационное сообщество этносов и наций. Содержание его цивилизационной идентичности – это критерии самобытности цивилизации как сверхнациональной социокультурной системы, характеризующие уникальность конкретной цивилизации.

В процессе формирования цивилизационного самосознания автор выделяет три последовательно усложняющихся формы: 1) эпизодические, поверхностные обобщения простых граждан в области определения значимых отличий цивилизации, к которой они ощущают принадлежность; 2) концептуальные и идеологические системы, разрабатываемые целенаправленно по принципу разделения общественного труда; 3) официальная государственная идеология (например, зафиксированная в конституции), которая

планомерно возвращается и внедряется властными структурами в массовое сознание. К концептуальным репрезентациям цивилизационного самосознания автор относит «национальную идею», «национальный характер», «национальный менталитет».

В докладе **«Ментальные основания формирования общероссийской гражданской идентичности: цивилизационный контекст»** Д.В. Полежаев, доктор философских наук, доцент; профессор, зав. кафедрой, руководитель регионального ресурсного центра гражданско-патриотического воспитания Волгоградской государственной академии последипломного образования, отмечает, что вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности перешли сегодня из «лозунгово-демонстрационного» состояния в разряд практически значимых задач системы российского образования. Осмысление феномена общероссийской гражданской идентичности в цивилизационном аспекте необходимо учитывает особенности социальной детерминации ментальности личности и специфику менталитета общества, связанную с особой формой взаимодействия личности и социальной среды.

Автор предлагает рассматривать упорядоченное ценностно-смысловое идентификационное пространство в форме «Матрицы идентичности», в которой представлены в той или иной степени все значимые для человека смыслы и ценности жизни. Четыре больших раздела данной матрицы отражают особенности субъектного самоопределения/самоидентификации – как феномена и социального процесса, проявляющиеся на уровнях: 1) индивидуального самосознания (блок «Индивид»), 2) личностного самосознания (блок «Личность»), 3) социального самосознания (блок «Общество»), 4) гражданского самосознания (блок «Гражданин»). Концепты матрицы во многом сопрягаются с социально-культурными установками менталитета/ментальности, поскольку являются и ценностно-смысловыми проявлениями сфер культуры. Эти концепты являются проявлениями глубинных смыслов бытия человека, а не исключительно внешних его проявлений. Автор считает, что концепты матрицы можно рассматривать как цивилизационные характеристики разноуровневых социальных субъектов, фиксирующих ментальные отличия.

Л.И. Богданова, доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, в докладе **«Формирование культурной идентичности молодежи через изучение русского языка»** стремится показать, как выявление скрытых культурных смыслов на занятиях по русскому языку помогает осознавать ценность своей культуры и свою причастность к ней. Автор отмечает, что роль родного языка в процессе сохранения и трансмиссии культурных ценностей невозможно переоценить.

Сущность национально-культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком культурных норм и образцов поведения, языка и ценностных ориентаций, данных ему в том числе и через родной язык. Культурная идентичность вырастает из коммуникации, формируется в обмене мнениями, в общении. *Общенье*, являющееся большой ценностью для русских, непосредственно связано и с другими русскими ценностями.

Проведенное исследование позволило автору прийти к заключению о том, что национально-культурная идентичность не формируется стихийно, общий, консолидирующий смысл, объединяющий людей одной культурно-языковой общности, не воспроизводится и не циркулирует сам по себе. Процесс трансляции ценностей требует приложения значительных усилий по декодированию скрытых культурных смыслов.

К.В. Цеханская, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, в докладе **«Специальная военная операция и Русская церковь: позиция мира и клира»** обращает внимание на то, что с момента развала СССР не прекращались попытки насильственного реформирования России по эталонам глобалистской модели западноевропейского и англо-саксонского мира. Российская Федерация подвергалась мощным, точечным атакам, направленным на основные системы российского жизнеустройства – социальный уклад, веру, этику, мораль, ментальный традиционализм народов страны, на историческое мышление и целеполагание, духовно-нравственные идеалы жизни. При этом главный удар коллективного Запада в XXI в. приняла на себя российская государственность как целостный, исключительно самобытный цивилизационный феномен мировой истории.

Автор отмечает, что обычно Россия была страдательной стороной военных конфликтов. Она переживала нашествие иноплеменных, противостояла натиску монголов, шведов, поляков, французов, немцев. 24 февраля 2022 г. нам пришлось вступить на земли как бы суверенного государства Украины, члена организации Объединенных Наций. Это для нас было ново. В этот момент, безусловно, потребовалась общенародная поддержка действий государственной власти. И эта поддержка была получена. Одним из первых выразил одобрение и поддержку СВО такой важнейший институт Российской государственности, как Русская православная церковь. Русская церковь сразу же, как и в июне 1941 г., вышла на свое жертвенно-молитвенное служение стране. Российские приходы вместе со священством и прихожанами начали помогать – духовно и материально – воинам, находящимся на передовой, в госпиталях. Возродился институт военного духовенства, на передовую отправлялись и отправляются добровольцы-священники, духовно окормляющие военнослужащих, совершающие даже во время боевых действий таинства Крещения, Исповеди и Причащения. Вместе с началом СВО в Русской церкви возродилась традиция построения мобильных походных храмов.

Автор особо подчеркивает, что ни один из священников РПЦ не участвует в СВО с оружием в руках, батюшки либо окормляют бойцов СВО, либо служат волонтерами, поварами, водителями, медработниками. Среди военнослужащих на СВО есть особое отношение к иконам с образами Спасителя, Божией Матери и святых как защитников и покровителей русского православного воинства. Все 300 епархий РПЦ активно включены в дело духовной и материальной помощи ВС РФ.

Сегодняшняя кампания на Донбассе отмечена особенным почитанием Богородицы. Популярность и востребованность в зоне СВО приобрели образки Казанской иконы Божией Матери в виде шевронов, нашиваемых непосредственно на одежду военнослужащих. Прихожане, верующие и просто православный социум страны почти единодушно восприняли идею СВО как идею освободительной, справедливой войны. Единомыслие православного социума носит даже более устойчивый и цельный характер, чем единство в среде священства, что лишней раз доказывает, что хранителем идеалов православия является, прежде всего народ. Сегодня основная борьба, настоящая спецоперация происходит в умах нашего народа, в сознании и ментальности наших людей, которые за 30 лет развернулись было в сторону западных ценностей. И, как всегда, на передовой этой борьбы стоит русский солдат, РЦ и православный клир и мир.

В докладе **«Политика памяти как фактор сохранения идентичности на постсоветском пространстве» Т.С. Черемной**, кандидата политических наук, сотрудника РАНХиГС при Президенте РФ, «политика памяти», или «историческая политика» рассматривается как набор методик, средств и приемов, с помощью которых власть (на данный момент находящаяся во главе государства правящая элита) утверждает в обществе определенные интерпретации исторических событий, используя имеющиеся у государства финансовые и административные ресурсы.

В докладе были определены цели исторической политики, такие как легитимация действий власти, укрепление власти посредством повышения ее значимости в историческом контексте, формирование и усиление идентичности и государственности путем направления внимания граждан на героическое прошлое, уникальность и исключительность нации, высвечивание нужных власти исторических событий и сокрытие других менее важных и значимых, или даже опасных или невыгодных в данный момент исторического развития, и, наконец, манипулирование поведением масс.

Таким образом, политика памяти, с одной стороны, преследует корыстные властные интересы правящей элиты. С другой стороны, является некоторым экзистенциальным фактором, раскрывающим глубинные, сущностные, духовные характеристики народа.

Страны постсоветского пространства, как показывает автор, с момента обретения своей независимости опасаются потери государственной самостоятельности, ассимиляции, депортации или геноцида. Именно это во многом обуславливает «особое отношение» к России. Все это подталкивает постсоветские страны писать свою историю или же использовать более древние исторические события для акцентирования своей идентичности. На уровне отдельных республик существуют и свои особенности в построении политики памяти. Представлению этих особенностей и посвящается основная часть доклада.

Д.И. Наумов, кандидат социологических наук, доцент, ученый секретарь Белорусской государственной академии связи, в докладе «**Мифологический компонент в постсоветских мемориальных войнах**» рассматривает роль мемориальных войн в системе конфликтогенных манипуляций различных акторов с исторической памятью. Мемориальные войны выступают как инструмент идеологически ангажированной исторической политики, внутривнутриполитической борьбы и информационного противоборства, который может быть использован на локальном, региональном, национальном и международном уровнях. В мемориальных войнах автор выделяет два основных блока – идеологический и социоинженерный. В рамках идеологического блока актуализируется совокупность мифологем и нарративов про «золотой век» сообщества, которые в исторической ретроспективе или в перспективе эксплицитно определяют эталон развития национальной государственности, имплицитно – легитимируют определенных политических акторов и/или политический режим. В рамках социоинженерного блока актуализируется комплекс социальных технологий и практик, необходимых для объективации мемориальных войн в реальной жизни сообщества. В современных исторических условиях они обычно представлены в формате идеологически мотивированного переписывания учебников по истории, создания и тиражирования квазиисторических проектов массовой культуры, разрушения архитектурных или монументальных памятников прошлой исторической эпохи по идеологическим мотивам. В целом мемориальные войны нацелены на идеологически, политически и экономически ангажированные реинтерпретации прошлого в контексте этноцентристских или теократических концепций истории, рассматриваемых в качестве инструмента политической мобилизации общества в условиях серьезного политического конфликта. Ярким примером в этом отношении автор считает практику культурной маргинализации и геттоизации советского прошлого в странах Балтии.

К базовым компонентам постсоветских мемориальных войн, имеющим существенный деструктивный потенциал, автор относит, во-первых, установку на секьюритизацию исторической памяти, которая актуализирует войну с идеологическими врагами; во-вторых, виктимизацию этнонацио-

нального сообщества, которое начинает рассматриваться как жертва каких-либо экстремальных социальных явлений или насильственных практик с конструированием соответствующего статуса с набором стереотипов и ролевых моделей поведения, враждебных в отношении культурно чуждых индивидов и групп; в третьих, актуализацию в медийном пространстве «моральных паник», имплицитно выступающих в качестве инструмента социального контроля и символической легитимации определенных социальных ценностей, практик и институтов. При этом результатом «моральных паник» в современном обществе являются не столько конкретные социальные действия определенных акторов (как реальные, так и воображаемые), сколько их медийная репрезентация и социальные оценки алармистского характера.

Автор отметил также наличие определенного мифологического компонента в постсоветских мемориальных войнах, в значительной степени определяющего их нормативно-ценностное, символическое и смысловое содержание.

И.Д. Ибрагимов, кандидат педагогических наук, доцент, проректор Пятигорского государственного университета, в докладе **«Патриотизм как основа упрочения гражданского единства полиэтничного и поликонфессионального российского общества в условиях политических изменений»** подчеркивает, что гражданский патриотизм приобретает особую значимость в современной России в связи со следующими обстоятельствами. Постсоветская Россия, пройдя сложнейший путь политического демократического транзита, стала государством, которому необходима сплачивающая идентификационная платформа для граждан, которой и является патриотизм. Современная Россия совершает трудоемкий поворот от неолиберальной, управленческой парадигмы к консервативно-традиционалистской доктрине осуществления политики, власти, управления, а также к гражданско-патриотическому активизму как к доктрине, которая исторически, культурно, ментально присуща российскому государству и обществу. Современные российские политические элиты, прежде всего Президент РФ В. Путин, признают патриотизм одной из ведущих традиционных духовных ценностей, на которой держатся иные ценности, присущие отношениям внутри российского общества, а также отношениям государства и населения.

Настоятельная необходимость в патриотическом единении российских граждан очевидна в ситуации постоянного ужесточения геополитической ситуации, ухудшения международных отношений, в которых Россия вынуждена противостоять враждебным акциям со стороны США, стран ЕС и других недружественных стран. Россия наполняет свой суверенитет новым содержанием, новой миссией как альтернативного лидера и как гаранта справедливого миропорядка и принципа равных возможностей для всех стран, наций, народов на просторах Большой Евразии, которые существенно изменяются.

Автор особо отмечает, что стабильность в полиэтничном и поликонфессиональном российском обществе может сохраняться лишь при нейтрализации вмешательства во внутренние дела России внешних агентов межэтнических конфликтов и гибридных войн. Данному вмешательству призван противостоять и гражданский патриотизм российского общества, предполагающий надэтническую и надконфессиональную консолидацию.

З.В. Сикевич, доктор социологических наук, профессор Факультета социологии Санкт-Петербургского госуниверситета, в докладе **«Патриотизм как ядро национальной идентичности»** исходит из того, что этническая идентичность и национальная идентичность не являются взаимозаменяемыми синонимами. В этнической идентичности структурообразующими элементами являются язык и культурные традиции, а в национальной идентичности – согражданство. Содержательная структура национальной идентичности проявляется в форме признания системы определенных базовых символов, которые составляют основу солидарности. Структурообразующим символом является патриотизм как интегральная характеристика национальной идентичности, включающая как государственную символику (в частности, гимн, флаг, герб), так и политические, исторические, в меньшей степени культурные и морально-этические символы.

Система символов выполняет защитно-адаптивную и консолидирующую функции в формировании и утверждении национальной идентичности. Ее становление первоначально формируется в ходе первичной, семейной, социализации, но закрепляется в процессе вторичной, институциональной социализации.

На основе проведенных в 2021 и 2023 гг. опросов автор приходит к следующим выводам:

1. Для большинства участников обоих опросов «патриотизм» – это в первую очередь чувство и лишь во вторую – поступок во благо Родины.
2. Если в опросе 2021 г. патриотический поступок – это прежде всего «деятельность во благо Родины», то в 2023 г. – «защита Родины».
3. Для патриота главная ценность – это Родина, которая интерпретируется как место рождения, реже как страна и государство, для националиста – нация, его народ.
4. За два года произошло значительное изменение в интерпретации образа националиста в положительную сторону, который в трактовке половины респондентов становится почти синонимичным образу патриота.
5. Участники опроса в отличие от некоторых политологов разделяют понятие «националист» и «нацист». Националист может быть со знаком плюс, нацист всегда со знаком минус.

Е.А. Агапова, доктор философских наук, доцент, зав. кафедрой Института философии и социально политических наук ЮФУ, в докладе **«Деструктивные вызовы современной цивилизации: национальная идентичность и патриотизм»** обращает внимание на то, что глобалистский «диалог» приобретает императивную риторику, требует от представителей других культур принять парадигму цивилизационного развития Запада, пожертвовав своими собственными цивилизационными предпочтениями и идентичностью. XXI в. автор называет эпохой конкурирующих мировоззрений.

Защита идентичности и государственности в настоящее время может быть обеспечена, по мнению автора, единой идеологией и адекватной цензурой, безусловно, необходимой в условиях ведущихся информационных войн. Цензура должна сохранять уровень культуры и предотвращать проникновение низкокачественного контента, деформирующего общественное сознание. Необходим и вытнтый «Образ будущего», при наличии которого вопрос национальной идентичности перестанет быть проблемой, а любовь к Родине станет естественным состоянием человека.

Н.С. Чернякова, доктор философских наук, профессор Российского государственного педагогического университета в докладе **«Патриотизм как идеологическая основа суверенной системы образования»** подчеркивает, что решимость десятков тысяч граждан России бороться с фашизмом и отстаивать суверенитет своей страны в ходе СВО стала свидетельством неуничтожимости патриотизма как важнейшего проявления человеческого достоинства граждан России, как естественного социокультурного качества всех, у кого есть только одна Родина, и кто будет защищать ее независимо ни от какой государственной идеологии. Однако СВО заставила задуматься о том, что должно быть целью воспитания молодого поколения. Автор отмечает, что в течение трех десятилетий после распада СССР система образования в России была озабочена главным образом проблемой выживания и всячески оберегала школьников и студентов от участия в общественно-политической жизни страны.

Культурно-историческое значение СВО состоит в том, что она создала реальную возможность для возрождения России в качестве суверенной страны, обладающей не только великим прошлым, но и вдохновляющим будущим, за которое сражаются подлинные наследники великих завоеваний предков. СВО наглядно демонстрирует, что патриотизм – это одно из проявлений достоинства личности, осознающей свою суверенность, обладающей свободой воли и неотъемлемым правом действовать на основании собственных суждений. Достоинство как качество личности включает в себя безусловное руководство социокультурными нормами и усвоение основополагающих принципов социокультурной коммуникации, к числу которых относится не только уважение другой личности, но и неприкосновенность автономии собственной личности, семьи и Родины.

Воспитать патриотов могут только патриоты, проявляющие в повседневной жизни спокойное мужество людей, преданных своим близким, своим предкам, своим традициям, своей культуре, своей вере и готовых защищать свою землю от захватчиков и свой народ от гибели. Только такие люди могут обеспечить развитие суверенной системы образования и подготовку молодого поколения к дальнейшему развитию собственной страны.

Суверенная система образования обеспечивает трансляцию знаний, необходимых для существования собственной суверенной страны, опираясь на опыт предшествующих поколений, создававших и развивавших эту систему. Никакие реформы суверенной системы образования не могут проводиться на основании того, что в каких-то иных государствах существуют иные системы образования.

О.В. Бахлова, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор политических наук, и **И.В. Бахлов**, доктор политических наук, зав. кафедрой Национального исследовательского Мордовского государственного университета, в докладе **«Военно-патриотическое воспитание в политической повестке России и Белоруссии»** отмечают, что военно-патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений государственной политики патриотического воспитания в Российской Федерации и Республике Беларусь, и демонстрируют значимость военно-патриотического воспитания на примере президентской и государственной повесток РФ и РБ.

В России военно-патриотическое воспитание рассматривается в увязке с воспитанием патриотизма и гражданственности, с сохранением и защитой исторической правды, достижением единства и сплоченности нации. Многие элементы российской повестки ориентированы на сферы государственной молодежной политики, государственной национальной политики, государственной политики в сфере образования. Постановка соответствующих задач, как правило, коррелирует с юбилейными датами отечественной военной истории и акцентирует необходимость борьбы с искажением мировой и отечественной истории, обелением неонацизма, размыванием ценностей, нагнетанием информационного противоборства.

Многие инициативы Президента и Правительства РФ по военно-патриотическому воспитанию адресованы молодежи (создание центров военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи, возрождение деятельности Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества, создание Фонда истории Отечества). Особое значение в этой повестке имеет военно-мемориальная работа.

В настоящее время общая героическая тема в плоскости военно-патриотического воспитания России во многом концентрируется вокруг вопросов,

связанных с ходом и результатами СВО. Существенное внимание уделяется и развитию военно-исторического туризма.

Авторы отмечают, что в официальной политической повестке Республики Беларусь просматривается много сходных черт с РФ. Ее лейтмотив в военно-исторической плоскости – тема Победы в Великой Отечественной войне и необходимость сохранения исторической памяти. Вместе с тем авторы обращают внимание на более четкую, в сравнении с РФ, детализацию определения и содержания понятия «военно-патриотическое воспитание». Об усилении институционализации политической повестки в рассматриваемой сфере свидетельствует учреждение Республиканского межведомственного координационного совета по патриотическому воспитанию населения РБ как постоянно действующего коллегиального совещательного органа. Как и в России, значимое место в официальной повестке РБ занимает мемориальная работа.

В докладе «**Патриотическая идея в современной России**» С.А. Попова, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Научного центра УМЦ, подчеркивает, что необходимость четкого понимания патриотической идеи населением нашей страны и институтами государства становится все более очевидной.

В связи с этим автор предлагает к рассмотрению следующие критерии патриотической идеи:

- Патриотическая идея должна отражать воззрения большинства населения страны на вопросы справедливости и цели существования государства и общества;
- Патриотическая идея должна быть исторически обусловленной;
- Патриотическая идея должна быть привлекательной для других народов;
- Должен быть представлен конкретный и доступный для широкого восприятия механизм реализации патриотической идеи.

Автор полагает, что в настоящее время мы можем и должны опираться на плодотворный опыт идеологической и патриотической работы советского государства, прогрессивная идеология (для своего времени) которого позволила большей части человечества найти новый смысл существования и дала надежду на возможность построения справедливого общества как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом.

Суть патриотической идеи может найти свое выражение не только в некоторых нормативных документах, но и в идеологических моделях и в единых мировоззренческих установках, в социальной ответственности власти перед обществом. Это может быть реализовано через образование, культуру и изучение истории по единым стандартам.

Е.А. Мезенцев, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой Омского государственного технического университета, в докладе **«Патриотизм как основа мировоззренческой безопасности»** обращает внимание на то, что в современном мире стремительно меняются ценности нравственности и культуры, которые были базовыми для предыдущих эпох. В этих условиях на первый план выдвигается проблема духовной, идеологической, мировоззренческой безопасности как отдельно взятой личности, так и целого поколения, общественных институтов, государства в целом. Задача духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи становится одной из приоритетных задач в обеспечении национальной безопасности страны. Учебный процесс необходимо выстраивать таким образом, чтобы современные выпускники вузов обладали не только высоким уровнем профессиональных компетенций, но и имели качественную идейно-нравственную, этнокультурную и патриотическую подготовку. В этой связи автор представляет опыт решения этих задач в ОмГТУ, в котором с 2016 г. преподается учебная дисциплина «Основы мировоззренческой безопасности».

В докладе **«Современный российский патриотизм: состояние, уровень развития, проблемы»** **А.Н. Аверков**, директор Средней школы № 42 г. Могилева, отмечает, что будущее Российской Федерации невозможно представить без возрождения традиционных ценностей и идей, среди которых основополагающей является идея патриотизма, играющая значимую роль в становлении и развитии российской государственности. Во все периоды существования цивилизации патриотизм играл особую роль в духовной, экономической, политической, социальной и культурной жизни народа. В прямом смысле своего значения патриотизм является фундаментом государственности, залогом эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Российскому патриотизму присущ, по мнению автора, ряд особенностей:

- глубоко сознательный и народный характер, высокая ответственность россиян за судьбу Родины, ее надежную защиту;
- державность. Она отражает тот исторический факт, что в течение большей части своей истории Россия являлась великим государством, оплотом которого была армия;
- интернациональный характер. Российский патриотизм несовместим с национализмом и его наиболее опасной формой – шовинизмом, порождающим неприязнь к другим народам;
- не созерцательный характер. Российский патриотизм всегда выступает как мощный духовный фактор в решении практических задач развития общества.

Патриотическое воспитание, подчеркивает автор, должно быть плановым, системным и одним из приоритетных направлений в области воспитательной деятельности.

С.Л. Доненко, студент Кыргызско-Российского Славянского университета, и **И.Л. Доненко**, кандидат физико-математических наук, и.о. доцента Кыргызского авиационного института, в докладе **«Современное патриотическое воспитание с использованием ИИ технологий как основа борьбы с пагубным и агрессивным западным влиянием на российских детей»** высказывают убеждение в том, что традиционные методы борьбы с пагубным внешним влиянием на молодежь могут оказаться неэффективными в современной информационной среде.

Искусственный интеллект, полагают авторы, может стать важным инструментом в патриотическом воспитании молодежи. Это определяется тем, что благодаря этой технологии открывается возможность адаптировать методы патриотического воспитания к интересам и потребностям современных детей и подростков, делая процесс обучения более интерактивным и привлекательным за счет анализа интересов и предпочтений каждого ребенка и предоставления персонализированных рекомендаций и материалов. За счет этого можно создавать интерактивные приложения и игры, которые могут погрузить детей в различные эпохи и события российской истории, делая процесс обучения увлекательным и запоминающимся; создавать платформы для обсуждения и развития национальных идей, культурных и исторических проектов, способствуя укреплению национального самосознания. Все это делает перспективным создание обновленных комплексных образовательных программ, которые представляют историю и культуру страны в объективном и положительном свете, учитывая различные исторические и культурные аспекты, выявления и коррекции неверной или искаженной информации, помогая формировать у молодежи правильное представление о своей стране, что делает процесс обучения более эффективным.

Авторы отмечают, что технологии искусственного интеллекта открывают новые горизонты в области патриотического воспитания. Они позволяют делать процесс обучения более гибким, интерактивным и персонализированным, учитывая индивидуальные особенности и интересы каждого ребенка. ИИ становится мостом между традиционными методами воспитания и современными реалиями, помогая адаптировать старые подходы к новым условиям. Однако технологии – это лишь инструмент. Они могут усилить и улучшить процесс воспитания, но основой остается человеческий фактор – любовь к Родине, уважение к своей истории и культуре, желание передать эти ценности следующему поколению.

В.И. Спиридонова, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН, в докладе **«Проблема “негативного**

патриотизма” в российском сознании» обращает внимание на то, что с началом Специальной военной операции мы столкнулись с явлением в части российского общества, которое выражалось в нежелании поддерживать собственную страну, а в наиболее радикально настроенной части интеллигенции и с открытым желанием проигрыша России в обострившемся конфликте с Западом. Эта антипатриотическая позиция, как показывает автор, не обладает исторической новизной. Та же ситуация имела место столетие тому назад, когда началось масштабное столкновение с антироссийским фронтом сначала в форме русско-японской войны, а затем и Первой мировой. Настроения по поддержке врага в среде русского общества получили название «обратного патриотизма», «патриотизма наизнанку». «Негативный патриотизм» сегодня, как и тогда, имеет своим истоком утрату чувства исторической ретроспективы и перспективы.

Особенности исторического генезиса породили у части русской интеллигенции устойчивое ощущение собственного **провинциализма** по отношению к европейскому миру. При этом преодоление его эта часть русской интеллигенции видела и видит не в суверенном развитии России и ее творческих особенностей, не в формировании собственной российской идентичности, а в подчинении Европе. «Негативный патриотизм» не ограничивается идейными заблуждениями внутри части российского общества. Из него рождается более грозное явление русофобии, которая подпитывается исторически устойчивым мировоззрением самого западного общества, а сегодня активно используется как информационное оружие разрушения нашей страны. Ожесточенная русофобия явно указывает на то, что противоборство России и коллективного Запада приняло экзистенциальный характер и ведется во имя сохранения самого бытия России, за признание самоценности своеобразной русской цивилизации, не менее важной для человечества, истории и культуры, чем европейская и американская. Миссия России в сегодняшнем мире, подчеркивает автор, – это миссия спасения себя и человечества, а также уничтожения препятствий для построения нового мирового порядка, основанного не на «правилах», а на законе и справедливости.

В докладе **«Патриотизм в современной России: проблема понимания истинного смысла»** В.И. Лутовинов, доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, выражает убеждение в том, что «патриотизм» следует понимать в трех аспектах. Во-первых, как любовь к своему Отечеству, возвышенная и преданная. Во-вторых, как неотъемлемость, неотделимость от своего Отечества, неразрывность, прежде всего, духовной, исторической, родовой, национальной, территориальной (географической) связи с ним. В-третьих, как деятельное, вплоть до самопожертвования, служение Отечеству, высшим проявлением которого является его защита от врагов с оружием в руках. Важнейшую сторону патриотизма составляет

убежденность в необходимости всесторонней, в том числе военной, защиты Отечества. Его практическим выражением является морально-психологическая готовность населения к отражению возможной внешней агрессии, забота общества о Вооруженных силах страны, ответственное отношение граждан к выполнению воинского долга.

В понимании патриотизма у части населения современной России наблюдаются и некоторые негативные черты, которые выражаются, например, в бездуховном понимании патриотизма, лишенного его истинной сущности – любви как наивысшей ценности, подмене ее иными – политическими, правовыми, социальными, экономическими, психологическими и другими основами, позициями, аргументами. Могут находить выражение непонимание, сужение, размывание, принижение, вплоть до уничтожения главного объекта патриотизма – Отечества (России), сведение его к одной из многих, зачастую негативных сторон, проявлений нашего бытия. Типичным является и индивидуализация главного объекта патриотизма посредством субъективизации, перенесение любви к Отечеству на себя, на собственное «Я», которым определяется все остальное вследствие эгоцентризма и безусловного приоритета личных потребностей, взглядов, ценностей, интересов, целей и т.д. по отношению к обществу, государству и даже группе, коллективу, семье.

В других случаях приходится констатировать игнорирование смысла и значения патриотизма онтологически и аксиологически, а именно: непонимание сущности, места и роли патриотизма в обществе, государстве и своей личной жизни, а также низведение этой высшей ценности на более низкий уровень в иерархии смыслов, позиций, принципов, мотивов; десакрализация, деидеологизация и дегероизация патриотизма как одной из высших идей и ценностей, низведение его до приземленного бытового уровня, потребительских услуг, исключение бескорыстия, самопожертвования, ограничения своей жизни какими-либо обязательствами, ответственностью, оказанием необходимой поддержки, помощи и т.д.

Плюрализм мнений как общепринятая установка приводит к широчайшей поляризации понимания патриотизма: «Каждый понимает его по своему!», что ведет, в свою очередь, к неприятию деятельностной, созидательной, мобилизующей направленности и силы патриотизма, предполагающих служение Отечеству не на словах, а на деле – в реальном решении тех многих проблем, которое призвано обеспечить благо обществу и каждому гражданину, и зацикливанию большинства граждан на патриотизме первого (низшего) уровня без стремления к восхождению на второй (высший, духовный) уровень вследствие множества нерешенных проблем в современной России, вызывающих разочарование, пессимизм, критицизм, нигилизм, самоуничтожение, утрату пассионарности, нежелание что-либо изменять и т.д.

В общественном мнении получает распространение точка зрения, согласно которой патриотизм чрезмерно политизируется и используется в качестве инструмента правящей власти для укрепления солидарности, консолидации, нейтрализации противоречий и конфликтности в обществе и государстве, обеспечения стабильности в интересах господствующей и непатриотичной элиты, ее дальнейшего обогащения за счет большинства граждан.

Сложности и нерешенные вопросы патриотического воспитания в современном российском обществе, по мнению автора, во многом объясняются тем, что его цель и задачи далеко не в полной мере понимаются (соответственно, и не реализуются в полном объеме) основными субъектами этой деятельности.

Завершая обзор докладов по проблемам цивилизационной и национальной идентичности, исторической памяти и патриотического воспитания, представленных на VI Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», считаем необходимым подчеркнуть следующее.

1. Идентичность – это системообразующий фактор социальных образований различного уровня – группы, этноса, нации, цивилизации.
2. Особую значимость цивилизационная и национальная идентичность приобретают в переломные моменты истории. Происходящий в настоящее время переход к многополярному миру сопровождается усилением конкуренции основных мировых цивилизаций, однако создает и предпосылки для развития и сотрудничества цивилизаций.
3. Партнерство цивилизаций представляется не только высшей формой сотрудничества, но и насущной необходимостью при решении глобальных проблем в контексте современности. Это партнерство имеет особое значение для успешного становления и развития Большой Евразии. Идея Большой Евразии является не абстрактной геополитической схемой, а цивилизационным мегапроектом, который может стать основой нового мирового порядка. Данный проект должен формироваться на основе фундаментальных ценностей международного права и международных коммуникаций; отрицать любые формы универсализма или ценностного превосходства; поддерживать многообразие культур; укреплять нравственные устои общества и семьи, повышать роль мировых и традиционных религий.
4. Основой идентичности нации является историческая память, которая воспроизводит непрерывность и преемственность ее социально-экономического и духовного бытия. В современной сложной внутренней и внешнеполитической обстановке требуются адекватные ответы на вызовы и угрозы, в том числе на идеологическую и информационную экспансию с целью фальсификации имеющих общемировое значение исторических

процессов и событий. Сохранение исторической памяти – одна из наиболее значимых задач для России в первой половине XXI в.

5. Историко-культурное наследие – первооснова самоидентификации гражданина и общества в целом. В области патриотического воспитания необходимо перенести акцент с демонстрационно-развлекательного подхода к историко-культурному наследию на его воспитательную функцию и функцию интегратора местных сообществ, используя и распространяя лучший отечественный и зарубежный опыт.

Герасимов Владимир Иванович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Университета мировых цивилизаций.
119049, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Vladimir I. Gerasimov – Ph.D. in Philological Sciences, Leading Researcher, University of World Civilizations.
119049, 1/2 Leninsky prospect, Moscow, Russia.
coopinion@mail.ru

Коданева Светлана Игоревна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам.
117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.

Svetlana I. Kodaneva – Ph.D. in Law, Leading Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences.
117418, 51/21 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia.
kodanevas@gmail.com

Лутовинов Владимир Ильич – доктор философских наук, профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
119606, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, корп. 1.

Vladimir I. Lutovinov – Sc.D. in Philosophy, Professor, Institute of Law and National Security of the RANEPА under the President of the Russian Federation.
119606, 84/1 Vernadsky prospect, Moscow, Russia.
Lutovinov_vi@mail.ru

Попова Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель Научного центра Университета мировых цивилизаций
119049, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Svetlana A. Popova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific Center of the University of World Civilizations.
119049, 1/2 Leninsky prospect, Moscow, Russia.
svetpopzhuk@yandex.ru